

Перси не мог не кивнуть в знак признания. Конечно, это было довольно жестко, и некоторые дети, возможно, разрушили бы свои мечты, но он лучше, чем кто-либо другой, понимал, насколько трудной может быть жизнь героя. Нужно было быть готовым оставить все на поле боя каждый раз, когда ты вступал в сражение, иначе ты погибнешь раньше, чем успеешь это понять.

К тому же Перси любил хорошие соревнования.

«Это первый день, вы не можете отправить одного из нас домой!» - кричала девочка с каштановыми волосами и румяными щеками, - »Это несправедливо!»

«Реальный мир тоже несправедлив, малыш». Перси не успел остановить себя. Все взгляды обратились к нему, и Аизава кивнул ему, чтобы он продолжал: «Стихийные бедствия, жаждущие власти монстры, жаждущие разрушения или полного господства? Неважно, жизнь не играет по принципу «что справедливо, а что нет». Лучше усвоить это сейчас, пока тебе не пришлось узнать это на собственном опыте», - сказал он, глядя в глаза дрожащей девушке и больно сжимая кулаки.

Он не знал, почему говорит, почему это вырывается именно сейчас, но слова просто лились из него, и он никак не мог их остановить. Ему вспомнились дни, когда он был вожатым в лагере и пытался вдолбить эти самые уроки детям, которых заставляли жить так, как они не просили. Это было одно, но это? Он был согласен с Айзавой: эти дети были молоды и наивны. Конечно, у них был потенциал, и у них было стремление идти дальше и, возможно, стать кем-то великим, но они выбирали трудную жизнь, и им нужно было понять возможные последствия выбранной жизни.

«В один прекрасный день все может быть прекрасно, а в другой все, что ты знаешь и любишь, может быть вырвано у тебя быстрее, чем ты успеешь моргнуть». В его сознании промелькнули образы, и он увидел свою мать, Аннабет и всех тех, кого у него насильно отняли. Ветер снова усилился, и над головой раздался громкий раскат грома, когда он на мгновение неосознанно потерял контроль над своими силами.

«Джексон!» рявкнул Аизава, выводя его из транса. Перси моргнул и взял себя в руки, когда ветер утих и небо прояснилось.

«Простите, сэр. Больше такого не повторится», - сказал Перси, покраснев от смущения.

Айзава на мгновение уставился на него, а затем обратился к девушке: «Джексон прав, Урарака. Мир полон несправедливости, и задача героя - бороться с ней. Если ты хочешь стать профессионалом, ты должен быть готов поставить себя на кон. В течение следующих трех лет мы будем подбрасывать вам одно испытание за другим, и ваша способность преодолевать эти трудности определит, способны ли вы стать профессионалом. Так что выкладывайся по полной, в стиле Plus-Ultra, и покажи мне, что ты здесь не зря».

С этими словами Айзава повернулся и зашагал к следующему тесту, а студенты в оцепенении

последовали за ним. Слова Перси и Айзавы эхом отдавались в их головах. Сёдзи толкнул его в плечо,

«Ты в порядке?» - спросил он, и Перси понял, что речь идет не о его плече.

Перси на секунду задумался о том, как ему ответить на этот вопрос. Часть его, большая часть, хотела сказать правду. Быть честным и сказать, что нет, с ним далеко не все в порядке. Но он не мог заставить себя сказать это. Пока не мог. Поэтому он просто широко улыбнулся и кивнул,

«ДА, я буду в порядке». Сёдзи просто смотрел на него, явно не веря ему, но желая оставить этот вопрос без внимания,

«Ладно, парень, но если тебе нужно поговорить», - и вдруг его мотыльковая рука превратилась в ухо, - „я буду рад выслушать тебя“.

Перси фыркнул, искренне забавляясь: «Это было чертовски глупо, - рассмеялся он и похлопал здоровяка по плечу, - но спасибо, Шоджи. Я ценю это». Подросток в маске лишь хмыкнул в знак признательности, а затем вновь обратил свое внимание на фронт.

«Тебе действительно стоит обратиться к кому-нибудь по поводу твоего плеча». Девушка с хвостиком рядом с ним сказала: «Оно вывихнуто и выглядит довольно болезненно».

Перси на мгновение забыл о своем плече и посмотрел на него, а затем пожал плечами. «Я совсем забыл», - пробормотал он по-английски, не заметив, как брови девушки поднялись, когда она поняла его. Затем, прежде чем она успела что-либо сказать, Перси схватил плечевой сустав своей рукой и с громким «ПОП» вправил его на место.

Сзади раздался крик Киришимы: «Черт возьми, он просто чертовски мужественный!», но Перси проигнорировал его, предпочтя вместо этого улыбнуться девушке, которая выглядела разрывающейся между легким отвращением, удивлением и румянцем.

«Спасибо!» сказал Перси с веселой улыбкой, от которой на ее щеках появился румянец: «Кстати, я Перси». Он поприветствовал ее, протягивая руку для пожатия,

Страхнув румянец, она коротко взяла его большую руку в свою: «Яойорозу Момо», - сказала она.

«Приятно познакомиться, Момо». Перси снова улыбнулся, но тут же сделал паузу, увидев на ее лице выражение ужаса и скандала. Она остановилась на месте, ее румянец вернулся, только теперь он покрывал все ее лицо,

«Это... так бесцеремонно», - заикаясь, произнесла она, а Перси лишь смотрел на нее в полном

недоумении.

«А?» - спросил он, почесывая за ухом в замешательстве, - „Я что натворил?“ - спросил он, ни к кому не обращаясь, - »ЧЁРТ, это что, одна из тех вещей из социального этикета?»

Сзади него кто-то фыркнул: к нему подошла девушка с наушниками для мочек ушей и легонько подтолкнула его: «Да, это так». Она рассмеялась и обратилась к все еще заикающейся девушке: «Расслабься, Яёрозу, он американец, - сказала она, жестом указывая на Перси, - они там всех называют по имени. Не стоит придавать этому слишком большое значение». Повернувшись к смущенному американцу, она прояснила ситуацию: «На самом деле не стоит называть кого-то по имени, если только вы не знаете его очень хорошо или не находитесь с ним в... близких отношениях».

«О...» сказал Перси, чувствуя себя неловко и все еще немного смущенный. Он не понимал, в чем тут дело, но напомнил себе, что в разных местах все происходит по-разному, и ему придется к этому привыкнуть. Он повернулся к все еще немного смущенному Яёйорозу и сказал: «Прости, Яёйорозу, я не хотел тебя обидеть, доставить тебе неудобства или что-то в этом роде».

Девушка наконец-то смогла взять себя в руки, но все еще не могла встретиться с ним взглядом. Она кивнула, принимая его извинения, и ускорила шаг, чтобы оставить между собой и Перси как можно большее расстояние.

«Если не одно, так другое», - пробормотал Перси, заставив девушку из „Ушастого Джека“ захихикать,

«Не волнуйся об этом, здоровяк». Дзиро Киока, - сказала она, поравнявшись с ним, и протянула руку для пожатия. Давай пока оставим Дзиро, а?» - нахально ухмыльнулась она.

Перси бросил на нее фальшивый взгляд, но все равно принял предложенную руку: «Это ведь не скоро пройдет?» - спросил он и вздохнул, когда она покачала головой. «В любом случае, приятно познакомиться, Джоан», - нахально сказал он, шутя в основном про себя.

«Джоан?» - спросила она, смутившись,

«Имя Джоан Джетт тебе о чем-нибудь говорит?» - спросил он, и она покачала головой, что нет. «Я чувствую, что она тебе понравится». От девушки исходило серьезное ощущение панк-рока.

На этом их разговор заглох, поскольку они приближались к следующему испытанию, которое, похоже, было спринтерским. Перси поднапрягся: день предстоял долгий, и он не собирался занять в этом соревновании ничего, кроме первого места.